

**НОВОСЕЛОВ М. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
О НОВОСЕЛОВЕ М. А. — в НАРКОМЗДРАВ
НОВОСЕЛОВ М. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.**

НОВОСЕЛОВ Михаил Александрович, родился в 1864 в селе Бабье Тверской губ. Окончил Московский Императорский университет. В конце 1887 — арестован за издание брошюры "Николай Палкин", в начале февраля 1888 — освобожден. Организовал в селе Дугино под Тверью земледельческую общину, с 1902 — занялся издательской деятельностью, выпустил серию книг "Религиозно-философской библиотеки". Близок с епископом Феодором (Поздеевским), исполнял его секретные поручения, в 1921 — пострижен им тайно в мантию с именем Марк, в 1923 — тайно хиротонисан во епископа Сергиевского¹. С 1922 — писал и распространял написанные им "Письма к друзьям", о чем стало известно властям. 11 июля 1922 — на квартире прошел обыск, успел скрыться и перешел на нелегальное положение. Не принял декларацию митрополита Сергия (Страгородского), активный участник иосифлянско-го движения. 17 мая 1929 — арестован «за антисоветскую агитацию», 23 мая приговорен к 3 годам тюремного заключения и отправлен в Суздальский политизолятор². 27 октября 1930 — привлечен к следствию по делу "Всесоюзного Центра ИПЦ". В конце декабря 1930 — просил помощи Екатерины Павловны Пешковой.

«31 декабря 1930 <года>

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Благодарю за помощь. Повторяю просьбу о присылке ложечки для заварки чая, к<ото>рая может заменить чайник.

Болею гриппом, а вместе ослаблением деятельности сердца, за последнее время усилились боли в костях (пальцы ног, рук, в колен<ях> и локтевых сгибах...). Вызывали к врачу, который записал меня кандидатом в больницу, но пока места там нет. Тяжелы задыхания от сердечной слабости.

Сердечно благодарный Михаил Новоселов.

Пришлите, если можно, луку и чего-ниб<удь> острого: аппетит плохой»³.

В феврале 1931 — к Екатерине Павловне Пешковой обратился за помощью Владимир Григорьевич Чертков, друг Льва Толстого, издатель и редактор, приложив к письму копию своего письма во врачебное отделение мест заключения Наркомата здравоохранения.

<10 февраля 1931>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна.

Посылаю Вам при сем копию с письма, направленного мною по принадлежности. Надеюсь, что Вы не откажете в Вашем содействии в осуществлении, насколько это возможно, этой просьбы

Искренне Вас уважающий В. Чертков.

10 февраля 1931 г<оду>»⁴.

¹ Дурьин С. Н. В своем кругу. — М.: "Молодая гвардия", 2006. С. 69.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 291. С. 154-156; Д. 525а. С. 28.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 622. С. 260. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 622. С. 265. Машинопись, подпись — автограф.

На письме — две пометы:

«От чьего имени».

«Заявл<ение> от семьи об освоб<ождении>».

К обращению В. Г. Черткова было приложено его письмо в Наркомат здравоохранения.

«В Нарком<ат> здрав<оохранения>

Заведующему Врачебным отделением
мест заключения РСФСР

Многоуважаемый товарищ.

Михаила Александровича Новоселова я знаю очень давно. Знаю за человека, отличающегося большой добросовестностью и безусловно правдивого, который не станет ничего утверждать, напр<имер>, про свое здоровье, что не соответствует действительности. так как ему предстоит высылка, решаюсь обратиться, в виду отсутствия у него родственников, с просьбой, чтобы его подвергли медицинскому освидетельствованию с тем, чтобы его отправили в место высылки соответственно состоянию его здоровья.

Мне сообщают, что он страдает болезнью сердца и расстройством всей нервной системы вот уже несколько лет. В настоящее время ему 65 лет.

Исполнив эту просьбу Вы, быть может, избавите его от роковых последствий высылки в опасное для его здоровья место.

Искренне уважающий Вас

В. Чертков.

10 февр<аля> 1931»⁵.

3 сентября 1931 — Михаил Александрович Новоселов был приговорен к 8 годам тюремного заключения и отправлен в Ярославскую тюрьму⁶. В июне 1932 — он обратился к Екатерине Павловне Пешковой с благодарственным письмом и вновь просил помощи.

<6 июня 1932>

«6/19 июня 1932 г<ода>. Воскресенье.

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Спасибо за посылочку, в пятницу, третьего дня, мною полученную — перед самым праздником Пятидесятницы. Отрывной купон опять нелепый, неизвестного происхождения: ни подписи, ни даты, ни №. На бумажке с перечнем предметов стоит 7-е июня.

Все пришло в приличном виде (яйца хотя почти все перебиты, но не испортились), кроме рыбы, края покрылись плесенью и снаружи и глубоко внутри, так что для употребления осталось не больше одной пятой рыбного состава. Я раньше писал и теперь повторяю просьбу: летом не присылать копченой рыбы, т<ак> к<ак> в жаркое время она всегда приходит с большим или меньшим изъясном. Лучше заменять ее консервами, и не рыбными, а овощными, к<ото>рые значительно дешевле. Масло дошло в хорошем состоянии, т<ак> к<ак> было в жестянке.

Теперь Вы, вероятно, получили мое письмо, к<ото>ром я просил прислать самых толстых грубых тряпок, какими полы моют, а также

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 622. С. 266. Машинопись, подпись — автограф.

⁶ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 634. С. 25.

остатков негодной обуви, кожаный или иной какой (туфель, башмаков и т<ому> под<обное>). Нового прошу не присылать ничего (в нем я не нуждаюсь), а т<оль>ко старье.

В заключение очень нескромная просьба — о деньгах. Я получил последний раз десять рублей (15-го апреля, т<ак> к<ак> я роскошествовал и ежедневно получал по стакану молока, то довел себя почти до полного банкротства. Вчера я отказался от молока, но и помимо этого имеются постоянные мелкие (а иногда и экстренные) расходы, без к<ото>рых трудно обойтись, а потому я просил бы "пропустить" одну посылку, а вместо нее прислать денег. Простите мою бесцеремонность и не оченьосуждайте глубоко Вас уважающего и сердечно благодарного Вам
Михаил Новоселова.

Ярославль»⁷.

В сентябре 1932 — Михаил Александрович Новоселов вновь благодарил Екатерину Павловну Пешкову за посылку.

<12 сентября 1932>

«12 сентября 1932 г<ода>. Понедельник.

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Уж так благодарен Вам за посылку от 31/VIII (как значится в списке предметов), полученную мною в прошлую пятницу (9 сент<ября>). Нужда в дополнительном питании делает сейчас посылки сугубо нужными и потому сугубо приятными. Хотя я и ожидал посылку в эту пятницу, вследствие привычки получать "утешение" — обычно через три недели, но все-таки не был уверен, что это "утешение" непременно последует в указанный день: тем радостнее было прибытие в камеру милого ящичка и драгоценным содержимым. Все присланное — и сочные маслины, и остро вкусный сыр, и чудесные белые сухарики, и превосходный сотовый мед, и синие тряпочки — так доброкачественно, так полезно и нужно, что не умею высказать своей благодарности. За все благодарен, но, кажется, больше всего за сотовый мед, к<ото>рый будет мне служить двоякую службу: и питательно усладительную, и хозяйственную, благодаря заключенному в нем воску, нужному для ниток.

Посылка пришла в Яросл<авль> 5-го, значит шла от Москвы всего дней пять. Обычно этот путь совершается дней 7-10, а то и больше...

Зная, как все теперь дорого и с каким трудом добывается, я тем более ценю щедрую помощь, мне так исправно оказываемую, и с глубоко благодарным чувством поминаю ежедневно благотворящих меня.

Да пребудет с Вами, добрая Екатерина Павловна, неизменная и не отходная милость Неба за Ваши милости к узникам!

Сердечно уважающий Вас и благодарный Михаил Новоселов»⁸.

В середине 1930-х — Михаил Александрович Новоселов находился в Ярославском политизоляторе⁹. 7 февраля 1937 — приговорен к 3 годам тюремного заключения и 29 июня вывезен в Вологодскую тюрьму¹⁰. 17 января 1938 — приговорен к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян¹¹.

⁷ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 810. С. 192-193. Автограф.

⁸ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 810. С. 189-190. Автограф.

⁹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 819. С. 91-92; Д. 949. С. 22-23.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 1536. С. 46; Д. 1599. С. 84-86, 94, 97.

¹¹ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.